

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Барабанова П. С.*

Специальные основания расторжения договора о реализации туристского продукта как разновидности договора оказания услуг

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования прекращения договора о реализации туристского продукта. Проанализированы положения законодательства о туристской деятельности, устанавливающие особые основания расторжения именно данного вида договора, а также порядок и последствия расторжения договора о реализации туристского продукта по особым основаниям. В целях устранения выявленных противоречий между нормами специального закона и общими положениями гражданского законодательства внесено предложение исключить из содержащегося в специальном законе перечня случаев существенного изменения обстоятельств те, которые по своей природе не отвечают признакам такого изменения обстоятельств, а также преобразовать данный перечень из закрытого в открытый. Выявлен правовой пробел в регулировании рассматриваемых вопросов в виде отсутствия точных признаков документов, подтверждающих наличие обстоятельств, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью или имуществу туриста в стране (месте) пребывания и являющихся основанием для расторжения договора в особом порядке, в связи с чем предложено законодательно закрепить статус таких документов за сообщениями, публикуемыми уполномоченными органами власти.

Ключевые слова: туризм, договор, туристский продукт, расторжение, судебный порядок, виза, болезнь, угроза безопасности, основания, последствия, рекомендации уполномоченных органов.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.093-099

Договор о реализации туристского продукта является основной разновидностью обязательства между тур-оператором или турагентом и лицом, являющимся потребителем туристских услуг.

В соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹ (далее — Закон)

по договору о реализации туристского продукта оказывается комплекс услуг по перевозке и размещению за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг).

Следовательно, указанный договор между туристом и туроператором либо турагентом по своей природе является договором

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

© Барабанова П. С., 2016

* Барабанова Полина Сергеевна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России; директор по организации юридического обслуживания в сфере туризма Общества с ограниченной ответственностью «Бизнес Лигал Солюшнс КУСТОС ГРУП»

[barps@inbox.ru]

123319, Россия, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, оф. 1205

возмездного оказания услуг. Законодатель «закрепил минимальный набор услуг, входящих в данное понятие, — перевозка и размещение как две обязательные услуги в составе туристского продукта»². В большинстве работ, изданных в период действия данной редакции указанной нормы Закона, изложена аналогичная точка зрения³, научные дискуссии относительно правовой природы данного договора как договора возмездного оказания услуг практически отсутствуют.

Таким образом, на данный договор распространяются, во-первых, общие положения Гражданского кодекса РФ⁴ о расторжении договора, во-вторых, соответствующие положения ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг. Вместе с тем действующее законодательство содержит и специальные нормы, касающиеся расторжения именно договора о реализации туристского продукта. Однако отдельные аспекты данной стороны правоотношений из договора о реализации туристского продукта представляются урегулированными не вполне корректно. А именно согласно статье 10 Закона каждая из сторон вправе потребовать изменения или расторжения договора о реализации туристского продукта в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора.

К существенным изменениям обстоятельств законом отнесены:

- ухудшение условий путешествия, указанных в договоре и туристской путевке;
- изменение сроков совершения путешествия;
- непредвиденный рост транспортных тарифов;
- невозможность совершения туристом поездки по независящим от него обстоя-

тельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и другие обстоятельства).

Если исходить из буквального толкования данной нормы, указанный перечень является исчерпывающим. Однако, на наш взгляд, это противоречит положениям ГК РФ, согласно которым существенно изменившимися обстоятельствами признаются любые ситуации, когда обстоятельства изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (часть 1 статьи 451 ГК РФ).

По нашему мнению, установление закрытого перечня случаев, когда обстоятельства признаются существенно изменившимися, не вполне обоснованно ввиду невозможности перечислить все факты и события, которые могут произойти и существенно повлиять на положение сторон. Таким образом, изложение перечня таких случаев в данном контексте противоречит природе такого понятия, как существенное изменение обстоятельств, описанной в ГК РФ.

Кроме того, представляется некорректным отнесение к существенному изменению обстоятельств, являющемуся основанием для расторжения или изменения договора, ряда указанных фактов, а именно изменения сроков совершения путешествия и невозможности совершения туристом поездки по независящим от него обстоятельствам. Согласно пункту 2 статьи 452 ГК РФ существенное изменение обстоятельств может быть основанием для расторжения или изменения договора при соблюдении одновременно следующих условий:

- 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

² Кузахметова С. Е. К вопросу о легальной дефиниции понятия «туристский продукт» // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 62–72.

³ См., например: Сирик Н. В. Договор оказания туристских услуг как средство реализации прав граждан на отдых // Туризм: право и экономика. 2009. № 1. С. 15–17; Плиева М. Р. Ответственность туроператора по договору оказания международных туристских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56; Погудина Т. Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 45.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

- 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- 4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Кроме того, согласно пункту 1 указанной нормы изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Таким образом, из смысла указанных положений вытекает, что расторжение или изменение договора возможно, когда существенное изменение обстоятельств не могло разумно предполагаться сторонами, следовательно, причиной такого изменения не являлись какие-либо действия (бездействие) стороны (сторон).

Подобной точки зрения придерживается и М. И. Брагинский, классифицируя существенное изменение обстоятельств как особую ситуацию, «причины создания которой лежат за пределами действий контрагентов и вследствие этого от них не зависят»⁵.

Вместе с тем такое обстоятельство, как изменение сроков совершения путешествия, зависит от сторон и не может быть отнесено к категории непредвиденных событий. Безусловно, какие-либо иные непредвиденные события могут вынудить туриста отменить поездку или изменить ее

сроки, равно как помешать туроператору отправить туриста на отдых или обратно в согласованные даты. Тем не менее само по себе изменение сроков путешествия находится в рамках действий сторон, хотя эти действия и могут быть вызваны различными по своей природе обстоятельствами.

Кроме того, Законом квалифицируется как существенное изменение обстоятельств невозможность совершения туристом поездки по независящим от него обстоятельствам. Однако проблема невозможности совершения поездки состоит не в том, что исполнение договора нарушит соотношение имущественных интересов сторон и повлечет для заинтересованной стороны серьезный ущерб (согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 452 ГК РФ), а в том, что исполнение договора становится в принципе невозможным (особенно в случае отказа в выдаче визы). Соответственно, в данном случае установленный положениями статьи 452 ГК РФ судебный порядок расторжения договора не имеет смысла, так как при невозможности поездки договор не будет исполнен независимо от наличия или отсутствия решения суда на этот счет.

При этом, в отличие от расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, когда суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, в случае невозможности оказания услуг по независящим от сторон причинам законодательство устанавливает иные последствия: обязанность заказчика возместить исполнителю все понесенные им расходы (пункт 3 статьи 781 ГК РФ).

В свою очередь, суды при рассмотрении споров, связанных с отменой поездки по болезни туриста (данный пример отмены поездки по обстоятельствам, не зависящим от сторон, представляется наиболее простым и очевидным), как правило, не применяют положения статьи 452 ГК РФ с несколько, на наш взгляд, размытой формулировкой «справедливое распределение между сто-

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. М., 2001. С. 434.

ронами расходов», а опираются на нормы статей 781 и 782 ГК РФ об отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг или невозможности оказания услуг по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает.

Так, Оренбургский областной суд в апелляционном определении от 21.01.2015 по делу № 33-410/2015(33-8421/2014)⁶ по иску о взыскании денежных средств в связи с невозможностью путешествия по болезни исходил из права туроператора на удержание понесенных им расходов, оценив доказательства таких расходов применительно к положениям статьи 782 ГК РФ.

Таким образом, судебная практика в вопросе выбора применяемых норм исходит из фактической природы обстоятельств, связанных с невозможностью поездки, а не из той правовой квалификации данных обстоятельств, которая дана им вышеуказанными положениями статьи 10 Закона.

Кроме того, необходимо обратить внимание на такое обстоятельство, как отказ в выдаче визы.

Законом данный факт отнесен к событиям, независящим от туриста, влекущим невозможность выезда и, соответственно, являющимся причиной существенного изменения обстоятельств. Однако стоит учитывать, что решение иностранного посольства о выдаче визы и об отказе в ее выдаче зависит в том числе и от соблюдения рекомендаций посольства относительно пакета документов. При этом весьма часто в составе услуг, входящих в туристский продукт, присутствует и услуга по содействию в оформлении визы.

Таким образом, отказ в выдаче визы в определенных случаях может быть напрямую связан с действиями сторон (например, с указанием туристом при заполнении документов неверных данных, предоставлением подложных документов или с нарушением туроператором процедуры оформления

визы в случае, если услуга по сопровождению данной процедуры входила в состав туристского продукта).

Например, Верховный Суд Республики Башкортостан в апелляционном определении от 17.04.2014 по делу № 33-5381/2014⁷ согласился с позицией суда первой инстанции об отказе истцам в визе в связи с ненадлежащим исполнением туристической компанией обязанности по информированию о порядке оформления виз и перечне требующихся документов.

В связи с изложенным представляется необходимым исключить из содержащегося в Законе списка ситуаций, квалифицируемых как существенное изменение обстоятельств, во-первых, изменение условий путешествия, а во-вторых, невозможность совершения поездки по независящим от туриста обстоятельствам в связи с тем, что данные ситуации по своей правовой природе не соответствуют признакам существенного изменения обстоятельств, установленных общими положениями ГК РФ о договорах, а также придать имеющемуся перечню открытый характер.

Таким образом, предлагается изложить рассматриваемую часть статьи 10 Закона в следующей редакции:

К существенным изменениям обстоятельств, в том числе, могут быть отнесены:

- ухудшение условий путешествия, указанных в договоре и туристской путевке;
- непредвиденный рост транспортных тарифов.

Еще одно основание для расторжения договора о реализации туристского продукта — это расторжение договора в связи с наличием в стране пребывания угрозы жизни и здоровью туриста. Данное основание расторжения договора является особенностью такого рода договорных отношений и отражает их специфику.

В соответствии со статьей 14 Закона в случае возникновения обстоятельств, сви-

⁶ URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3079724&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=2997867 (дата обращения: 4 мая 2015 г.).

⁷ URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4875440&delo_id=5&new=0&text_number=1 (дата обращения: 4 мая 2015 г.).

детельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровью, а равно опасности причинения вреда их имуществу, турист (экскурсант) и (или) туроператор (турагент) вправе потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристского продукта или его изменения.

Наличие указанных обстоятельств подтверждается соответствующими решениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принимаемыми в соответствии с федеральными законами.

При этом из текста данной нормы Закона не вполне ясно, что должны представлять собой такого рода решения.

Скорее всего, такие решения должны иметь форму ненормативного правового акта, поскольку из текста Закона не следует, что органы государственной власти своими решениями будут устанавливать дополнительные права и обязанности субъектов правоотношений.

Однако традиционно понимается, что в любом правовом акте (в том числе в акте применения права) излагается некая государственная воля, имеется то или иное повеление⁸.

Из текста же Закона усматривается лишь, что в соответствующем решении будут установлены обстоятельства, свидетельствующие об угрозе в стране (месте) пребывания.

Таким образом, не вполне понятно, какого рода властное веление может содержаться в соответствующем решении и каковы отличительные признаки такого решения. На наш взгляд, данные вопросы имеют принципиальное значение, так как наличие или отсутствие указанного в Законе решения определяет порядок расторжения договора и его последствия: отказ заказчика с возмещением исполнителю фактически понесенных расходов (согласно положениям статьи

782 ГК РФ) или расторжение в судебном порядке с безусловным возвратом полной стоимости неоказанных услуг (применительно к статье 14 Закона).

Согласно статье 14 Закона при расторжении до начала путешествия договора о реализации туристского продукта в связи с наступлением обстоятельств, указанных в данной статье, туристу и (или) иному заказчику возвращается денежная сумма, равная общей цене туристского продукта, а после начала путешествия — ее часть в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг.

При этом на практике в случае возникновения в какой-либо стране обстоятельств, на основании которых можно сделать вывод о наличии опасности для туристов, какое-либо ведомство (чаще всего МИД РФ) публикует на своем сайте сообщение, в котором констатирует тот или иной факт и «рекомендует гражданам РФ воздержаться от поездок в...». Например, 26 ноября 2013 года Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд опубликовало пресс-релиз «О введении особого положения безопасности на территории Бангкока»⁹, в котором рекомендовало туристам отказаться от визита в г. Бангкок. С одной стороны, такого рода сообщения не вполне соответствуют признакам правового акта и их невозможно с полной уверенностью отнести к решениям органов государственной власти, подтверждающим наличие обстоятельств, свидетельствующих об угрозе. С другой стороны, органы государственной власти, как правило, не практикуют опубликование на своих сайтах каких-либо документов, которые можно было бы с полной уверенностью квалифицировать как «решение» и при этом подтверждающих наличие указанных обстоятельств.

Сообщения МИД РФ, содержащие рекомендации воздержаться от поездок, по-разному квалифицируются судами при разрешении споров. Так, Савеловский районный суд города Москвы, отказывая гр. И. в иске к

⁸ См., например: *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 194 ; *Абдулаев М. И.* Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2004. С. 277.

⁹ URL: http://www.thailand.mid.ru/Win_work/Prez_Reliz2010/PR_26112013_ru.htm (дата обращения: 4 мая 2015 г.).

ООО «П.» и ООО «Г.», мотивировал это, в частности, тем, что сообщения МИД РФ и Ростуризма носили рекомендательный характер и не накладывали запрета на выезд¹⁰.

Кроме того, время от времени МИД РФ публикует сообщения, квалификация которых является еще более затруднительной ввиду отсутствия в них какой-либо оценки изложенных обстоятельств и конкретных рекомендаций, вместо которых гражданам предлагается «взвешенно подходить к принятию решения о поездке»¹¹.

Таким образом, Законом недостаточно точно определены признаки документа, подтверждающего наличие в стране пребывания угрозы жизни, здоровью или имуществу туристов, что порождает противоречивость и неоднородность судебной практики.

Как уже указывалось выше, под правовым актом (в том числе решением какого-либо органа власти) традиционно понимается акт, содержащий некое властное веление, а не просто констатирующий наличие неких обстоятельств. При этом содержание соответствующих норм Закона, указывая на подтверждение таким решением обстоятельств, свидетельствующих об угрозе, не позволяет установить, какого рода властное веление должно содержаться в решении.

Конституцией РФ¹² закреплено право любого свободно выезжать из РФ (часть 1 статьи 27). Может быть временно ограничено право отдельного гражданина РФ на выезд из страны строго в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим представляется неверным понимать под решением, подтверждающим наличие угрозы, лишь акт, налагающий запрет на посещение всеми гражданами РФ определенной страны, так как подобного рода запреты не допускаются законодательством. Таким образом, полномочия соответствующих органов позволяют лишь давать рекомендации гражданам нашей страны, доводя до них информацию об обстановке в тех или иных иностранных государствах.

Указанные выше обстоятельства, на наш взгляд, объясняют тот факт, что в большинстве случаев соответствующими государственными органами на их сайтах публикуются не решения в их буквальном понимании (то есть правовые акты), а сообщения, содержащие указания на наличие угрозы в конкретной стране и рекомендации воздержаться от поездок в данную страну или взвешенно подходить к принятию решения о ее посещении.

Вместе с тем, как уже указывалось выше, подобного рода сообщения по-разному оцениваются судами при рассмотрении споров.

В целях создания условий для формирования единообразной судебной практики представляется разумным законодательно закрепить сложившийся механизм действий в виде опубликования сообщений, содержащих конкретные рекомендации гражданам РФ. А именно предлагается изложить абзац четвертый статьи 14 Закона в следующей редакции: «Наличие указанных обстоятельств подтверждается соответствующими сообщениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, содержащими рекомендации воздержаться от посещения страны (места) временного пребывания, опубликованными на официальных сайтах указанных органов».

Таким образом, по итогам анализа специального законодательства о туристской деятельности в контексте регулирования им некоторых вопросов расторжения договора о реализации туристского продукта, представляется, что отдельные события, отнесенные специальным законодательством к существенному изменению обстоятельств, правовой природе такого изменения, в том числе признакам непредвиденности и непредотвратимости, не отвечают, а правовые нормы, устанавливающие порядок доказывания обстоятельств, свидетельствующих об угрозе жизни, здо-

¹⁰ Архив Савёловского районного суда города Москвы. Дело № 2-3123/09.

¹¹ См., например: сайт Посольства РФ в Республике Чили. URL: http://www.chile.mid.ru/rus/mre09/r08_726.html (дата обращения: 4 мая 2015 г.).

¹² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ровью или имуществу туриста в стране (месте) пребывания, изложены не вполне четко и однозначно.

Указанные пробелы и противоречия могут быть преодолены путем исключения из перечня случаев существенного изменения обстоятельств следующих событий: изменение условий путешествия, невозможность совершения поездки по независящим

от туриста обстоятельствам, — а также путем законодательного (вслед за сложившейся практикой) закрепления за рекомендательными сообщениями уполномоченных органов власти, публикуемыми на их официальных сайтах, статуса документов, подтверждающих наличие угрозы жизни, здоровью или имуществу туриста в стране (месте) пребывания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. — М. : Финансовый контроль, 2004. — 410 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. — М. : Юридическая литература, 1981. — 354 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — М. : Статут, 2001. — 848 с.
4. Кузахметова С. Е. К вопросу о легальной дефиниции понятия «туристский продукт» // Актуальные проблемы российского законодательства. — 2014. — № 8. — С. 62–72.
5. Плиева М. Р. Ответственность туроператора по договору оказания международных туристских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 188 с.
6. Погудина Т. Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 218 с.
7. Сирик Н. В. Договор оказания туристских услуг как средство реализации прав граждан на отдых // Туризм: право и экономика. — 2009. — № 1. — С. 15–17.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2015 г.

SPECIAL GROUNDS FOR TERMINATING THE CONTRACT ON RENDERING TOURIST SERVICES AS A VARIETY OF THE SERVICE CONTRACT

BARABANOVA Polina Sergeevna — Candidate for Ph.D. in Law Degree of the Department of International Private and Civil Law of MGIMO (U) under the MFA of Russia. Director of Legal Service in tourism sector of Limited Liability Company “Business Legal Solutions CUSTOS GROUP”.

[barps@inbox.ru]

123319, Russia, Moscow, ul. Chernjakhovskogo, d. 16, office 1205

Review. *The article is devoted to the problems of legal regulation of the termination of the contract on rendering tourist services. The author analyzes legislative provisions concerning tourism activities that envisage special grounds for terminating such a contract, and the procedure and consequences of terminating the contract on rendering tourist services on such grounds. In order to eliminate the revealed contradictions between the norms of a special law and general provisions of the civil law, the author puts forward a proposal to eliminate from the list the grounds describing significant change of circumstances contained in a special law that in their nature do not meet the criteria of such change and to convert this list from a closed list into an open one. The author has revealed the legal gap in regulation of the issues being considered because there are no precise criteria the document must meet in order to confirm the existence of the circumstances threatening the life, health and property of a tourist in the host country (place) and to provide grounds for terminating a contract using a special procedure. Therefore, the author proposed to legalize the status of such documents and to give such status to notifications publicized by authorized agencies.*

Keywords: *tourism, contract, tourist services, termination, legal process, visa, illness, threat to security, grounds, consequences, recommendations of authorized agencies.*